

А. А. Абызов, Ю. Н. Здорикова

**ВАРИАТИВНОСТЬ СЛОВЕСНОГО УДАРЕНИЯ
В ГЛАГОЛАХ ПРОШЕДШЕГО ВРЕМЕНИ, КРАТКИХ ПРИЧАСТИЯХ
И КРАТКИХ ПРИЛАГАТЕЛЬНЫХ**

39

Прослежена динамика акцентуации некоторых лексем в современном языковом развитии, рассмотрена корреляция акцентологических вариантов с их дистрибуцией и функционированием в речи студентов. Предметом исследования послужили 90 лексем: 30 бесприставочных и приставочных невозвратных глаголов пр. вр., 30 кратких страдательных причастий пр. вр., 30 кратких прилагательных. Выявлены особенности распределения ударения в названных частях речи как наиболее дивергентной группе в плане акцентуации. Авторы, используя методы анкетирования, анализа, синтеза, статистической обработки данных, описывают особенности акцентуации в каждой группе слов, проводят сравнительный анализ лексем по четырем орфоэпическим словарям, выявляют характерные тенденции их функционирования. Результаты наблюдений отражены в таблицах.

Установлена широкая вариативность акцентуации в глагольных формах, неоднозначность ее словарной фиксации. Авторы рассматривают традиционное противопоставление глагольных форм ж. р. всем остальным как устойчивую тенденцию, также отмечают новую оппозицию форм ср. р., имеющих помету допуст. младш. с типом акцентной парадигмы а/с 2,3. Широкая вариативность наблюдается и в кратких страдательных причастиях, частотны формы с подвижным ударением. Сложная и вариативная система подвижности ударения характерна и для кратких прилагательных. Установлена неоднозначность признака ударности в студенческом узусе.

Rules of correct pronunciation have always been in the focus of linguistic scholars. Recently years the dynamics of language development has been affected by various changes, and the orthoepy is not an exception. Therefore, it seems expedient to trace the dynamics of some lexeme accentuation, to consider the correlation of the accentual variants with their distribution and functioning in student discourse.

The study focused on 90 lexemes: 30 Past tense unprefixated and prefixated nonreflexive verbs, 30 short-form past passive participles, 30 short-form adjectives. The aim of the study is to reveal the features of stress distribution in the above mentioned parts of speech as being the most divergent accentuated ones. Through questioning, analysis, synthesis, elementary mathematical processing, the authors consistently describe the stress peculiarities in each group of words, perform a comparative analysis of lexemes using four dictionaries of pronunciation, identify the characteristics of speech functioning. The results of the observations are shown in the tables.

The study established a wide verb stress variety, and stated the ambiguity of their dictionary fixation. The authors consider the traditional opposition of feminine gender verb forms to the other gender verb forms as a stable trend. The authors also denote a new opposition of the neutral gender verbs, marked as acceptable younger norm, with the type of accent paradigm а/с 2, 3. Wide

variation is also observed in short passive participles, free stress participle-forms are also common. A complex and variable system of free stress is also characteristic of short adjectives. The ambiguity of verb stress in the student speech is established.

Ключевые слова: словесное ударение, вариативность, орфоэпический словарь, речь студентов.

Keywords: word stress, variation, pronouncing dictionary, student discourse.

40

Различные аспекты русского словесного ударения давно уже стали предметом изучения отечественных лингвистов [2; 3; 6–8; 12; 16 и др.]. Существует обширная группа орфоэпических словарей и справочников, фиксирующих акцентологические нормы в русском языке [1; 5; 9; 13]. Несмотря на обилие теоретических данных и лексикографических источников, именно этот сегмент современной произносительной системы остается самым противоречивым. Данное утверждение особенно справедливо в свете наметившейся дивергенции как узуальных, так и кодифицированных норм. Поэтому целесообразно пристальнее взглянуть на закономерности акцентологической нормы как в области ее кодификации, так и в речи студентов – ярких представителей современных узуальных норм.

Основной целью данной работы является описание тенденций акцентуации в парадигме отдельных групп глаголов (пр. вр., невозвратных беспрефиксальных и префиксальных), их производных (кратких страдательных причастий прошедшего времени) и кратких прилагательных как наиболее дивергентной составляющей орфоэпической системы русского языка на синхроническом срезе.

Из поставленной цели вытекают следующие задачи: 1) характеристика фиксации ударения указанных групп слов в современных орфоэпических словарях; 2) регистрация данных, полученных в ходе акцентологического эксперимента среди студентов двух неязыковых вузов г. Иваново; 3) сравнительный анализ кодифицированных акцентных вариантов контрольной группы слов, фиксируемых орфоэпическими словарями, и результатов разметки ударения, выполненной информантами в ходе эксперимента; 4) выявление общих тенденций в области акцентологической нормы по результатам сравнительного анализа. В соответствии с целью и задачами использовались следующие методы исследования: сравнительный анализ и синтез эмпирического материала, анкетирование, прием количественного подсчета и др.

Выбор лексикографических источников неслучаен: словари М.Л. Каленчук и др. [9], И.Л. Резниченко [13], К.С. Горбачевича [5] были изданы в 2000-е гг. и отражают особенности современной орфоэпической системы. Мы также обратились к словарю под ред. Ф.Л. Агеенко и М.В. Зарвы как авторитетному источнику, содержащему достаточно жесткие акцентологические нормы [1].

Исследование проводилось в несколько этапов. На первом этапе осуществлялся анализ основных тенденций, эмпирических данных, а также принятой системы нотации в отечественной акцентологии. На вто-

ром этапе проводился отбор контрольных лексем — 30 префиксальных и беспрефиксальных невозвратных глаголов пр. вр., 30 кратких страдательных причастий пр. вр. и 30 кратких прилагательных. Третий этап заключался в верификации акцентуации в 90 контрольных лексемах по четырем современным орфоэпическим словарям. На четвертом экспериментальном этапе выявлялись особенности реализации акцентных парадигм рассматриваемых лексем в студенческом узусе. Материал был собран методом анкетирования студентов двух технических вузов — Ивановского государственного химико-технологического университета и Ивановского государственного политехнического университета.

В зависимости от морфологической структуры любому изменяемому ортотоническому слову в современном русском языке присуща определенная акцентная парадигма (схема распределения ударения). При этом, согласно концепции Н. А. Федяниной, Т. Г. Фоминой и др., выделяются три акцентные парадигмы: *a* — баритонированная п. (с наосновной акцентуацией в слове), *b* — окситонированная п. (с нафлексивной акцентуацией в слове) с постоянным ударением, *c* — с подвижным ударением (со смещением акцента с основы на флексию и наоборот, а также на предлог) [15; 16]. В нашем исследовании мы учитываем данную классификацию.

Особые изменения сегодня происходят в области звучащей речи, в том числе и в акцентологии, поскольку уровень акцентной вариативности словесного ударения в современном узусе остается высоким. Несомненно, акцентологическая неоднозначность обусловлена базовыми свойствами русского ударения — а именно, разноместностью и подвижностью. Однако русское ударение — это сложная система, обусловленная множеством языковых факторов: фонетических (количество и характер слога), морфологических (морфемный состав и часть речи), семантических (лексическое значение слова). Наметившиеся тенденции наиболее ярко проявляются в формах слов с подвижным ударением (*c*-акцентной парадигмой), несмотря на постулируемый многими лингвистами общий тренд к смещению акцента ближе к центру слова для достижения ритмического равновесия [2; 4; 11; 17 и др.].

Проследим динамику эволюционных процессов в области ударения на примере акцентуации 90 контрольных лексем. Для удобства нотации акцентных парадигм с разными типами ударения мы используем маркировку общепринятых парадигм с постоянным ударением (*a*, *b*), а подвижность ударения отмечаем буквой *c* с параллельным указанием на номер грамматической формы со сдвигом ударения. Цифрой обозначается форма слова в словоизменении по парадигме (1 — м. р., 2 — ж. р., 3 — ср. р., 4 — мн. ч.).

Сначала рассмотрим словарную фиксацию акцентуации в контрольной группе глаголов пр. вр., включающей 15 беспрефиксальных лексем (*гнал, взял, звал, ждал, рвал, клал, ткал, плыл, знал, лгал, брал, дал, прял, был, лил*) и 15 префиксальных лексем (*принял, начал, задал, отослал, понял, снял, придал, создал, продал, прибыл, полил, пригнал, подорвал, приплыл, свил*). В современных академических изданиях формы пр. вр. ж. р.

наиболее употребительных глаголов с нафлексивным окончанием противопоставлены формам м. р. и ср. р., а также формам мн. ч. с ударной основой. Эти глаголы (всего их около 280), а также производные с приставками авторы предлагают запомнить, в трудных случаях проверять себя по словарям: *брать* – *брал, бралá, бра́ло, бра́ли*; *быть* – *был, была́, было, были...* Так же ведут себя и приставочные глаголы: *добыть* – *добыл, добыла́, добы́ло, добы́ли* [14, с. 120].

Ряд ученых в качестве основной рассматривают тенденцию к закреплению постоянного ударения в глагольном словоизменении (прежде всего в формах пр. вр. невозвратных глаголов) за счет постепенного сокращения доли подвижной акцентуации [3, с. 308–309]. Однако не все орфоэпические словари однозначно фиксируют ударение в указанных словоформах. Кроме того, подавляющее большинство избранных лексем маркируется подвижным ударением.

В таблице 1 представлены результаты сравнительного анализа словарной фиксации ряда глаголов прошедшего времени.

Таблица 1

**Словарная фиксация ряда префиксальных
и беспрефиксальных невозвратных глаголов прошедшего времени**

Тип акцентуации по парадигме	Словарь Ф. Л. Агеенко, М. В. Зарвы	Словарь И. Л. Резниченко	Словарь К. С. Горбачевича	Словарь М. Л. Каленчук и др.
<i>aa</i> : постоянное наосновное ударение	клал кля́ла кля́ло кля́ли	клал кля́ла кля́ло кля́ли	клал кля́ла <i>!неправ.</i> кляла́ кля́ло кля́ли	клал кля́ла! <i>неправ.</i> кляла́ кля́ло кля́ли
<i>a/c2</i> : нафлексивное ударение в форме ж. р.	взял взяла́ взя́ло взя́ли	взял взяла́ взя́ло и взя́ло взя́ли	взял взяла́ <i>(!неправ. взя́та)</i> взя́ло <i>(!неправ.</i> взя́ло) взя́ли	взял взяла́ <i>(!неправ.</i> взя́та) взя́ло взя́ли
<i>a/c2</i> : нафлексивное ударение в форме ж. р. vs. (<i>a/c2</i> , 3: нафлексивное ударение в формах ж. р. и ср. р.)	гнал гнала́ гнало́ гна́ли	гнал гнала́ гна́ло гна́ли	гнал гнала́ <i>(!неправ.</i> гна́ла) гна́ло гна́ли	гнал гнала́ <i>(!неправ.</i> гна́ла) гнало́ и допуст. гна́ло гна́ли

Тип акцентуации по парадигме	Словарь Ф. Л. Агеенко, М. В. Зарвы	Словарь И. Л. Резниченко	Словарь К. С. Горбачевича	Словарь М. Л. Каленчук и др.
<i>a/c2</i> : нафлексивное ударение в форме ж. р. vs. (<i>a/c2</i> , 3: нафлексивное ударение в формах ж. р. и ср. р.)	звал звалá звáло звáli	звал звалá звáло звáli	звал звалá (!неправ. звáла) звáло (!неправ. звалó) звáli	звал звалá (!неправ. звáла) звáло и (допуст. младш. звалó) звáli
<i>a/c2</i> : нафлексивное ударение в форме ж. р. vs. (<i>aa</i> : постоянное наосновное ударение) vs. / <i>a/c2</i> , 3: нафлексивное ударение в формах ж. р. и ср. р.)	ткал ткалá ткáло ткáli	ткал ткáла и ткалá ткáло ткáli	ткал ткалá и ткáла ткáло, !не рек. ткалó ткáli	ткал ткалá и допуст. ткáла ткáло и допуст. младш. ткалó ткáli
<i>a/c2</i> : нафлексивное ударение в форме ж. р. vs. (<i>a/c2</i> , 3: нафлексивное ударение в формах ж. р. и ср. р.)	задал задалá задало задали	задал и задал задалá задало и задало задали и задали	задал и доп. задал задалá задало и задало задали и доп. задали	задал и задал задалá (!неправ. задала и задалá) задало, задало и допуст. младш. задалó задали и задали

В современном русском языке преобладающим типом ударения у глаголов пр. вр. является постоянное наосновное ударение *aa* [3, с. 308; 16, с. 102]. Нам встретились только 2 такие лексемы: *кчал, отослál*. Большая группа глаголов пр. вр. (27 лексем) ярко маркирована подвижностью ударения в словоизменительных формах по акцентному типу *a/c2* с оппозицией форм ж. р. по отношению ко всем остальным по парадигме (нами зафиксированы 3 лексемы: *взял, был, пónял*).

В нашей выборке были представлены как непроеизводные (19 лексем: *нес, клал, гнал, взял, звал, ждал, ткал, плыл, рвал, брал, лгал, дал, прял, был, лил, начал, понял, принял, снял*), так и производные глаголы со слоговыми и неслоговыми префиксами (11 лексем: *отослал, задал, придал, созвал, продал, прибыл, полил, пригнал, подорвал, приплыл, свил*). В 20 префикс-

сальных и беспрефиксальных лексемах наблюдалась довольно широкая вариативность акцентуации по парадигме. Так, ударение на основу падает в формах ж. р. беспрефиксальных глаголов *кля́ла, тка́ла* (вариант *допустимый*), префиксального глагола *отосла́ла*. В формах ср. р. одна лексема имеет основной вариант с нафлексивным ударением *гнало́* (в словаре М. Л. Каленчук и др.), а у другой лексемы (*ткало́*) приводится помета *допуст. младш.* (в словаре М. Л. Каленчук и др.), образующие таким образом акцентную парадигму *а/с 2,3* с нафлексивным ударением в формах ж. р. и ср. р., что фиксируется указанным источником.

Также имеем ряд равноправных акцентных вариантов с наосновным и нафлексивным ударением: *лгало́ и лга́ло, дало́ и да́ло*, несколько допустимых вариантов, соответствующих «младшей» норме: *звало́, ждало́, ткало́, плыло́, рвало́, лило́, приняло́, начало́, задало́, сняло́, созвало́, продало́, полило́, пригнало́, подорвало́, приплыло́, свило́* и один допустимый вариант *брало́* (всего 18 производных и непроизводных глаголов из 30). В одном случае оба равноправных варианта ср. р. имеют ударение только на основе производных глаголов: *придало́ и прида́ло*.

В формах мн. ч. все 30 лексем имеют ударение на основе, соответствующее обозначенной тенденции, из них 4 производных глагола имеют равноправные акцентные варианты: *задали́ и зада́ли, придали́ и прида́ли, прбдали́ и прода́ли, по́лили и поли́ли*. В формах м. р. варианты имеют 4 лексемы (*задал, придал, продал, полил*).

У трехсложных слов ж. р. и ср. р. *полила* и *полило, задала* и *задало* представлена трехчленная акцентная парадигма, где обозначены основные и допустимые варианты, указаны запретительные пометы. При этом акцентуация осложняется постепенной утратой префиксального ударения и дополнительной вариативностью ударения внутри основы, а также наличием нафлексивной акцентуации в ж. р. (*зада́ла, -а́, прида́ла, -а́* и др.), а в словаре М. Л. Каленчук и др. — в форме ср. р. (с пометой *допуст. младш. задало́*) так же, как и в случае с непроизводными глаголами, образуя акцентную парадигму *а/с 2,3* с нафлексивным ударением в формах ж. р. и ср. р.

В отличие от словаря М. Л. Каленчук и др., где приводится многообразие вариантов и помет (*допуст., допуст. младш., не рек., неправ.*), словарь И. Л. Резниченко тяготеет к большей однозначности. Парадигму форм, соответствующую правилу, имеют 27 глаголов, за исключением *клясть* и *отослать*. Глаголы *ткать* и *прясть* имеют равноправные варианты в форме пр. вр. ж. р., глаголы *взять, дать* — в форме ср. р., *задать, продать, полить* — в формах м. р., ср. р. и мн. ч.

Некоторые вариации, прежде всего в допустимых и запретительных пометах, наблюдаем в словаре К. С. Горбачевича. Так, *допустимые младшие* варианты в словаре М. Л. Каленчук и др. у К. С. Горбачевича носят строго запретительный характер, это касается в основном форм глаголов пр. вр. ср. р. с нафлексивным ударением: *звало́, задало́* и др. В словаре под ред. Ф. Л. Агеенко, М. В. Зарвы [1] встречаем более жесткие нормы по сравнению с вариативностью помет у М. Л. Каленчук и др.

Итак, устойчивой в области глагольной акцентуации в пр. вр. является традиционная противопоставленность по ударению форм ж. р. всем остальным, а также нарождающаяся оппозиция форм ср. р., мар-

кируемая словарями как *допуст. младш.* норма, классифицируемая по типу акцентной парадигмы *a/c 2, 3*. В будущем, на наш взгляд, не исключена полная нейтрализация данной оппозиции.

Меньшую ясность в общей картине словесного ударения вносит дистрибуция акцентуации в *кратких страдательных причастиях пр. вр.* «Здесь, – согласно литературной норме, – нужно запомнить следующее правило: если в полной форме ударение падает на суффикс (-онн-/-енн-), то таким же оказывается ударение в краткой форме мужского рода. В женском и среднем роде и во множественном числе ударение перемещается на окончание: *введенный* – *введён, введена́, введено́, введены́*... В других кратких причастиях ударение может падать и на основу, и на окончание: *начатый* – *начат, начата́, начато, начаты; принятый* – *принят, принята́, принято, приняты*» [14, с. 120].

Для исследования мы отобрали 30 кратких причастий пр. вр. (в большинстве производных от названных глаголов): *взят, включен, добыт, допит, завит, задан, залит, заперт, засорен, заточен, начат, отослан, подорван, полит, понят, поселен, прибран, привит, пригнан, придан, прикреплён, принят, продан, прожит, свит, снят, собран, согнут, созван, соткан*.

В таблице 2 представлена вариативность места ударения в группе кратких страдательных причастий пр. вр. по четырем словарям.

Таблица 2

Вариативность ударения в группе кратких страдательных причастий прошедшего времени по четырем орфоэпическим словарям

Тип акцентуации по парадигме	Словарь Ф. Л. Агеенко, М. В. Зарвы	Словарь И. Л. Резниченко	Словарь К. С. Горбачевича	Словарь М. Л. Каленчук и др.
<i>aa</i> : постоянное основное ударение (на префиксе)	созван созвана созвано созваны	созван созвана созвано созваны	созван созвана созвано созваны	созван созвана и <i>допуст. старш.</i> созвана́ созвано созваны
<i>aa</i> : постоянное основное ударение (на корне)	добы́т добы́та добы́то собы́ты согну́т согну́та согну́то согну́ты	добы́т и добы́т добы́та добы́то и добы́то добы́ты и добы́ты	<i>кратких причастий нет</i>	добы́т и <i>допуст. младш.</i> добы́т добы́та добы́то и <i>допуст. младш.</i> добы́то добы́ты и <i>допуст. младш.</i> добы́ты
		<i>кратких причастий нет</i>	<i>кратких причастий нет</i>	<i>кратких причастий нет</i>

Тип акцентуации по парадигме	Словарь Ф. Л. Агеенко, М. В. Зарвы	Словарь И. Л. Резниченко	Словарь К. С. Горбачевича	Словарь М. Л. Каленчук и др.
<i>b/c 1</i> : наосновное ударение в форме м. р.	включён включена́ включено́ включены́	включён включена́ включено́ включены́	Включён / включен включена́ / включена включено́ включены́ / включены	Включён / включен включена́ / включена включено́ включены́ / включены
<i>aa</i> : постоянное наосновное ударение vs. <i>a/c 2</i> : нафлексивное ударение в форме ж. р.	за́дан за́дана за́дано за́даны	за́дан за́дана и задана́ за́дано за́даны	за́дан за́дана и <i>допуст.</i> задана за́дано за́даны (!неправ. заданы)	за́дан за́дана и задана́ за́дано за́даны (!неправ. заданы)
<i>a/c 2</i> : нафлексивное ударение в форме ж. р.	принят принята́ принято́ приняты́	принят принята́ принято́ приняты́	принят принята́ (!не рек. принята и !неправ. принята) принято́ приняты́	принят принята́ (!неправ. принята) принято́ приняты́ (!неправ. приняты́)
<i>a/c 2,4</i> : нафлексивное ударение в формах ж. р. и мн. ч.	<i>тип акцентуации по парадигме отсутствует</i>	<i>тип акцентуации по парадигме отсутствует</i>	<i>тип акцентуации по парадигме отсутствует</i>	взя́т взята́ (!неправ. взята) взято́ (не рек. взято́) взяты́ и <i>допуст.</i> взяты́

Данные таблицы свидетельствуют о широкой вариативности ударности в рассматриваемых формах. Наряду с постоянным наосновным ударением *-aa*, в словарной фиксации встречаются смешанные формы: *aa* – с постоянным наосновным ударением vs, *a/c 2* – с нафлексивным ударением в форме ж. р.

Большая часть контрольных лексем находится в сегменте подвижного типа ударения, представленного двумя акцентными парадигмами: 1) *a/c 2*: нафлексивное ударение с оппозицией акцентуации в форме ж. р. формам м. р. и мн. ч., 2) *b/c 1*: наосновное ударение с оппозицией акцентуации в форме м. р. формам ж. р., ср. р. и мн. ч. В нашей выборке присутствуют три лексемы (*взят, снят, свит*) с типом акцентной парадигмы *a/c2,4* (нафлексивное ударение в формах ж. р. и мн. ч.), представленной только в словаре М. Л. Каленчук и др.

Большинство кратких причастий обладают ударением с постоянной наосновной локализацией, обусловленной прежде всего местом ударения в полной форме причастия (на префиксе: *сѳзван*; на корне: *прѳдан*). Наибольшее количество контрольных лексем с акцентным типом *aa* содержит словарь Ф.Л. Агеенко, М.В. Зарвы (*дѳбыт, затѳчен, отѳслан, подѳрван, приѳбран, приѳгнан, прѳдан, сѳбран, сѳгнут, сѳзван, сѳткан*). Десятью лексическими единицами данный тип акцентуации представлен в словаре И.Л. Резниченко (*дѳбыт, затѳчен, отѳслан, подѳрван, приѳбран, приѳгнан, сѳбран, сѳгнут, сѳзван, сѳткан*), четырьмя (*сѳзван, пѳлит, сѳбран, затѳчен*) — у М.Л. Каленчук и др. и шестью (*снят, сѳзван, пѳлит, сѳткан, сѳбран, затѳчен*) — у К.С. Горбачевича.

Более половины рассматриваемых кратких причастий имеют подвижное ударение в двух типах акцентных парадигм с оппозицией: 1) в м. р. (*b/c 1*) и 2) в ж. р. (*a/c2*) всем остальным формам. Так, акцентный тип *b/c 1* представлен словоформами с суффиксом *-ен/ѳн*, образованными от полных причастий переходных глаголов с. в. на *-ить*. Акцентный тип *a/c2* представлен причастиями с суффиксами *-т/-ан*, образованными от полных форм причастий переходных глаголов с. в. с аналогичной акцентной парадигмой в форме пр. вр.

Наибольшее количество лексем указанного типа содержит словарь Ф.Л. Агеенко и М.В. Зарвы (15: *взят, дѳпит, зѳвит, зѳдан, залит, зѳперт, начат, полит, пѳнят, привит, придан, принят, прѳжит, свит, снят*). По семь контрольных лексем с акцентным типом *a/c2* находим в словаре И.Л. Резниченко (*взят, принят, начат, снят, пѳнят, полит/ пѳлит, зѳперт*) и К.С. Горбачевича (*взят, принят, начат, прѳдан, пѳнят, дѳпит/ дѳпит, прѳжит / прѳжит*). В словаре М.Л. Каленчук и др. таких лексем всего пять (*принят, начат, дѳпит / дѳпит, прѳжит / прѳжит, зѳвит / зѳвит*).

Таким образом, данные лексикографических источников свидетельствуют о вариативности инвентаря акцентных типов кратких страдательных причастий, соответствующих норме. Словарь М.Л. Каленчук и др., помимо указанных выше акцентных типов, регистрирует еще и тип *a/c 2,4* для лексем *взят, снят, придан, свит*.

Подобная широкая вариативность акцентуации может свидетельствовать о происходящих в акцентных парадигмах изменениях, их эволюции, что отмечают в своих исследованиях многие авторы [3; 16 и др.]. Т.Г. Фомина, например, объясняет постепенную утрату акцентных оппозиций в системе кратких страдательных причастий тем, что последние являются знаками книжного стиля, для которого характерно стремление к закреплению постоянного ударения на основе [16, с. 151]. В первую очередь это касается акцентного типа *a/c 2* причастий ж. р., испытывающих в разговорной речи смещение акцентуации с нафлексивной на наосновную. При этом данные варианты находятся за пределами норм орфоэпических словарей, однако ряд лексем в более новых словарях (М.Л. Каленчук и др.) имеет помету *допуст., допуст. младш.* (*прѳдана* и *допуст. прѳдана, свитѳ* и *допуст. свитѳ, прѳжитѳ* и *допуст. прѳжитѳ, прѳжитѳ, зѳпертѳ* и *допуст. младш. зѳпертѳ, залитѳ* и

допуст. за́лита и зали́та) или акцентные варианты (за́дана и задана́, допи́та и допи́та). Все это говорит, в первую очередь, о подвижности орфоэпической нормы и о постоянно идущих в ней эволюционных процессах, с вероятным закреплением в будущем в норме не только допустимых, но и нереккомендуемых вариантов.

Весьма лабильна акцентуация и в *кратких прилагательных*. В учебной литературе утверждается, что «ряд широко употребляемых кратких форм прилагательных в мужском и среднем роде имеют такое же окончание, как и полная форма (на основе), а в женском роде ударение перемещается на окончание: *бли́зкий* – *бли́зок* – *близка́* – *бли́зко* – *бли́зки*... Если ударение одинаково в краткой форме прилагательного женского и среднего рода, то такое же ударение будет иметь и множественное число: *бога́тый* – *бога́т* – *бога́та* – *бога́то* – *бога́ты*... Если ударение в женском и среднем роде различно, то ударение в форме множественного числа совпадает с ударением в форме среднего рода: *гне́вный* – *гне́вен* – *гне́вна* – *гне́вно* – *гне́вны*...» [14, с. 119].

Для нашего исследования мы отобрали 30 кратких прилагательных: *беден, бел, весел, вкусен, вреден, высок, глубок, глуп, глух, горд, горек, груб, дорог, дружен, кругл, легок, мелок, молод, низок, редок, резок, светел, сладок, смел, строг, тих, узок, холоден, храбр, чист*. Вариативность ударения в указанной контрольной группе лексем приводится в таблице 3.

Таблица 3

**Вариативность ударения в группе кратких прилагательных
по четырем орфоэпическим словарям**

Тип акцентуации по парадигме	Словарь Ф. Л. Атеенко, М. В. Зарвы	Словарь И. Л. Резниченко	Словарь К. С. Горбачевича	Словарь М. Л. Каленчук и др.
<i>aa</i> : постоянное наосновное ударение (на префиксе) vs. (<i>a/c2</i> : нафлексивное ударение в форме ж. р.) vs. (<i>a/c2</i> , 4: нафлексивное ударение в формах ж. р. и мн. ч.)	храбр храбра храбро храбры	храбр храбра́ храбро храбры и храбры́	храбр храбра́ <i>допуст.</i> храбра храбро храбры и храбры́	храбр храбра́ храбро храбры и храбры́
<i>a/c2</i> : нафлексивное ударение в форме ж. р.	до́рог дорога́ до́рого до́роги	до́рог дорога́ до́рого до́роги	<i>кратких прилагательных нет</i>	до́рог дорога́ до́рого до́роги
<i>a/c2</i> , 4: нафлексивное ударение в формах ж. р. и мн. ч. vs. (<i>a/c2</i> : нафлексивное ударение в форме ж. р.)	дру́жен дружна́ дру́жно дружны́	дру́жен дружна́ дру́жно дружны́ и дружны́	дру́жен дружна́ дру́жно дружны́ <i>допуст.</i> дру́жны	дру́жен дружна́ дру́жно дружны́ и <i>допуст.</i> дру́жны

Тип акцентуации по парадигме	Словарь Ф. Л. Агеенко, М. В. Зарвы	Словарь И. Л. Резниченко	Словарь К. С. Горбачевича	Словарь М. Л. Каленчук и др.
<i>a/c2</i> , 4: нафлексивное ударение в я ж. р.)	узок узкá узко узкí	úзок узкá úzко úzки и узкí	úзок узкá úzко допуст. узкó узки и узкí	úзок узкá úzко и (со значением слишком или недостаточно) узкó узкí
<i>a/c2</i> , 4: нафлексивное ударение в формах ж. р. и мн. ч. vs. (<i>a/c2</i> , 3: нафлексивное ударение в формах ж. р. и ср. р.) vs. (<i>a/c2</i> : нафлексивное ударение в форме ж. р.)	горд гордá гóрдо горды	горд гордá гóрдо горды	горд гордá гóрдо горды и устаревающее гóрды	горд гордá гóрдо и допуст. младш. гордó горды и допуст. старш. гóрды
<i>b/c1</i> : наосновное ударение в форме м. р.	лёгok легкá легкó легкí	лёгok легкá легкó легкí	лёгok легкá легкó легки	лёгok легкá легкó легки
<i>b/c1</i> : наосновное ударение в форме м. р. vs. (<i>a/c2</i> : нафлексивное ударение в форме ж. р.)	бел белá белó белы́	бел белá белó и белó белы́ и белы́	бел белá белó и белó белы́ и белы́	бел белá белó и белó белы́ и белы́

Данные таблицы свидетельствуют прежде всего о вариативной системе подвижности ударения в разных типах кратких прилагательных, кодифицируемых словарями. Так, доминантной считается тенденция к смещению акцентуации на флексию в формах ж. р. ед. ч. по типу *a/c 2* с противопоставлением всем остальным, что характерно также для кратких причастий и глаголов пр. вр., при этом наосновная акцентуация в форме ж. р. ед. ч. в целом отвергается этими словарями в виде запретительных помет *неправ.* и *не рек.*

Ученые отмечают, что в отличие от полных прилагательных, имеющих только постоянное ударение, краткие прилагательные характеризуются еще и подвижным ударением, которое свойственно группе лексем с непроизводной основой или основой с древними, ныне несловговыми суффиксами *-н-, -к-, -л-* [16, с. 51]. Для большинства словоформ из нашей выборки характерна подвижность акцентуации. Согласно мнению исследователей, подвижное ударение реализуется в двух акцентных оппозициях: *a/c 2* с оппозицией формы ж. р. и *b/c1* с оппозици-

ей формы м. р. всем остальным формам парадигмы. Т. Г. Фомина считает, что противопоставление формы м. р. и ж. р. отражает значимую для русского языка семиотическую оппозицию «мужской / женский» [16, с. 52].

В современном русском языке в сегменте кратких прилагательных, как и глаголов пр. вр., и кратких страдательных причастий наблюдаются определенные эволюционные процессы, выражающиеся:

1) в перестройке базовой в кругу прилагательных акцентной парадигмы *a/c 2*, следовательно, в колебаниях ударения и формировании акцентных вариантов в формах мн. ч. с образованием парадигмы *a/c2,4*: *мо́лод, -а́, -о, -ы/ы́* (словарь М. Л. Каленчук и др.). При этом в словарях Ф. Л. Агеенко и М. В. Зарвы, И. Л. Резниченко и К. С. Горбачевича сохраняется базовый вариант *a/c 2*: *мо́лод, -а́, -о, -ы*. Перестройка акцентной парадигмы *a/c 2* наглядно видна в таких прилагательных с энпентетическим гласным, как *ре́док, -а, -о, -и́, ре́зок, -а, -о, -и́, вре́ден, -а, -о, -ы́* и др., а также в ряде кратких прилагательных со скоплением согласных в исходе слова, особенно со вторым сонорным согласным: *храбр, храбра́, хра́бро, хра́бры́* и др. Эти колебания возникают вследствие постепенного перемещения ударения в формах м. р. к началу слова, что может иметь грамматические причины, маркируя предикативность форм м. р. и усиливая оппозицию м. р. и ж. р. [16, с. 55];

2) в сохранении параллельной функциональности двух акцентных парадигм *a/c2* vs. *b/c1*: *бел, -а́, -о/б, -ы/ы, глубо́к, -а́, -о/б, -и/и́* и др.;

3) (крайне редко) в колебаниях ударения с последующей утратой флективного ударения в формах ж. р., маркируемых пометой *допуст.* и формирующих постоянное ударение типа *aa*: *сла́док, -а́/а, -о/б, и/и́* (в словаре у К. С. Горбачевича);

4) (крайне редко) в колебаниях ударения в формах ср. р. с переносом ударения на флексию, порождая парадигму *b/c 1*: *ле́гок, -а́, -б, -и́*;

5) в закреплении нафлективного ударения в формах ж. р. и ср. р. и образовании парадигмы типа *a/c 2,3*: *го́рд, -а́, -о / допуст. младш. о́, ы́ / допуст. старш. ы́* (в словаре М. Л. Каленчук и др.).

Следует отметить, что в словарях К. С. Горбачевича и М. Л. Каленчук и др. прослеживается прогрессивная тенденция к смещению ударения на флексию в формах ж. р. в типе *a/c 2*, которую уравнивает наосновная акцентная регрессия в типе *b/c 1*. При этом имеется всего 3 лексемы с постоянным ударением (*сла́док, храбр, смел*), фиксируемые только словарем К. С. Горбачевича по контрасту с подвижным ударением типа *a/c 2*. Акцентным «выравниванием» по аналогии можно объяснить влияние семантического фактора на ударение в ряде форм ср. р. ед. ч. (*у́зко, вре́дно, го́рько, бе́дно, сла́дко, низко́, вку́сно, хо́лодно, ме́лко*) и мн. ч. (*мо́лоды́, у́зкы́, вре́дны́, бе́дны́, го́рькы́, сла́дки, низкы́, вку́сны́, хо́лодны́, ме́лкы́*), фиксируемых словарями К. С. Горбачевича (только формы ср. р. ед. ч. *у́зко* и мн. ч. *у́зкы́, вре́дны́, бе́дны́, го́рькы́, низкы́, вку́сны́, хо́лодны́, ме́лкы́*) и М. Л. Каленчук и др. (все указанные лексемы). В целом следует отметить большую словарную вариативность акцентуации кратких прилагательных по сравнению с краткими страдательными причастиями с доминантой на акцентной грамматикализации с вектором нафлектив-

ной ударности. Меньше запретительных помет, больше *допустимых* вариантов, появление новой нотации в виде *допуст. младш.*, а также колебаний акцентуации кратких прилагательных по семантическому признаку содержится в словаре М. Л. Каленчук и др.

Как уже указывалось выше, на заключительном — экспериментальном — этапе исследования проводилось анкетирование студентов с целью выявления общих тенденций в области акцентной нормы. При анализе акцентуации *в студенческом узусе* отмечались следующие тенденции в акцентуации *глагольных форм прошедшего времени*:

1) *а/с 2: с оппозицией форм ж. р.* всем остальным: *принял, начал, задал, гнал, понял, взял, продал, был, подорвал* (более 50 % ответов), *снял, звал, ждал, рвал, лгал, прял, ткал, плыл, дал, лил, приплыл, свил* (от 30 до 45 %);

2) *а/с 2,3: с оппозицией форм ж. р. и ср. р.* всем остальным: *ждал, рвал, полил* (62 %), *взял, дал, лил, свил, звал, придал* (50 – 60 %), *подорвал, задал, снял, созвал, ткал, плыл, брал, прял, понял, гнал, клал, лгал* (от 30 до 45 %);

3) *а/с 3: с оппозицией форм ср. р.* всем остальным: *лгал, пригнал, понял, снял, звал, знал, клал, ткал, прибыл, созвал, прял, придал* (единичные ответы);

4) *а/с 4: с оппозицией форм мн. ч.* всем остальным: *пряли* — 1 чел.,

5) *аа: с неподвижным ударением на основе:* *отослал, знал* (75 %), *клал* (30 %), *прял, гнал, ткал* (22 %), *лгал, лил, продал, брал, был, полил, начал, звал, задал, снял, дал, ждал, рвал, подорвал, плыл, свил* (9 %), *понял, взял* (3 %).

По результатам опроса, наряду с основной тенденцией, фиксируемой лингвистами (*а/с 2: с оппозицией форм ж. р. всем остальным*), следует отметить в речи студентов также и нарождающуюся оппозицию форм ср. р., маркируемую словарями как *допуст. младш.* (словарь М. Л. Каленчук и др.), что может свидетельствовать об устойчивости данной тенденции. В то же время установлено наличие акцентных вариантов глаголов пр. вр. *а/с 2,3: с оппозицией форм ж. р. и ср. р. всем остальным* и *а/с 4: с оппозицией форм мн. ч.* (тип *а/с 4* находится в пределах статистической погрешности), также информантами отмечалось достаточное количество лексем с *неподвижным ударением на основе аа*. Отчасти появление подобных форм можно объяснить метаязыковыми индивидуальными способностями опрошенных. По мнению Е. Б. Куракиной, подобные колебания акцентуации в ряде глаголов из контрольной группы объясняются тенденцией к употреблению прогрессивного ударения в формах пр. вр. ср. р. (тип *а/с 3, а/с 4, аа*) по аналогии с ударением в формах ж. р. [10, с. 25]. Указанный сдвиг, приводящий к появлению новых акцентных вариантов в парадигме глагольного ударения, может сигнализировать о начале системных изменений в области кодификации ударения через узусальные акцентные нормы, фиксируемые рядом словарей как *допуст. младш.*

Анализируя расстановку акцентуации в *кратких причастиях*, мы также выявляем широкую вариативность признака ударности. Основные тенденции в данном грамматическом классе слов выглядят следующим образом:

1) **аа: с неподвижным ударением на основе:** *подорван, собран* (84 %), *допит, прибран* (71 %), *полит, заточен, продан* (62 %), *продан, прожит* (50 %), *созван, задан* (40 %), *залит, снят* (30 %), *засорен* (18 %), *прикреплен* (9 %);

2) **а/с2: с оппозицией форм ж. р.** всем остальным: *заперт* (59 %), *снят, взяты* (50 %), *привит, созван, задан* (40 %), *полит, прибран, поселен, добыт, допит, отослан* (от 20 до 30 %), *засорен, включен* (15 %), *прикреплен* (9 %);

3) **а/с 2,3: с оппозицией форм ж. р. и ср. р.** всем остальным: *придан* (37 %), *принят, взяты, начат, понят* (18 %), *задан, продан, снят* (15 %), *включен, завит, собран, залит, заперт, заточен* (9 %), *отослан, подорван, засорен* (6 %);

4) **bb: неподвижное ударение на окончании:** *прикреплен* (71 %), *включен* (65 %), *поселен* (53 %), *засорен, придан* (31 %), *взяты, задан, допит, завит* (3 %);

5) **а/с 2: с оппозицией форм ср. р.** всем остальным: *сняты, поселен, начат, продан, отослан, понят, свит, прожит, заточен* (единичные случаи);

6) **а/с 4: с оппозицией форм мн. ч.** всем остальным формам по парадигме: *взяты, согнуты, прожиты, поняты* (единичные случаи);

7) **а/с3,4: с оппозицией форм ср. р. и мн. ч.:** *поселен* (1 чел.);

8) **а/с2,4: с оппозицией форм ж. р. и мн. ч.** всем остальным: *полит, согнут, допит, заперт, задан, сорван, прикреплен, поселен, засорен* (18 %).

Данные, полученные в результате анкетирования, свидетельствуют о широкой вариативности признака ударности в классе кратких причастий. Основные тенденции, выявленные нами по лексикографическим источникам, были отмечены большинством информантов (акцентные парадигмы: *аа, а/с2, а/с2,4*). Однако ни один респондент не указал приводимый словарями тип парадигмы с подвижным наосновным ударением с оппозицией в форме м. р. остальным — *b/c1*, в то же время опрошенные отметили не фиксируемый словарями тип акцентуации с постоянным нафлексивным ударением в ряде лексем — *bb*. Среди новаций в ответах студентов следует отметить как довольно частотный тип акцентной парадигмы *а/с 2,3: с оппозицией форм ж. р. и ср. р.*, так и ряд маргинальных типов (*а/с4, а/с3,4*), находящихся в пределах статистической погрешности. Появление подобных акцентных парадигм можно частично объяснить метаязыковыми индивидуальными способностями опрошенных.

При анализе акцентуации в *кратких прилагательных* были выявлены следующие тенденции:

1) **bb: постоянное нафлексивное ударение:** *легко, бело* (71 %), *высоко, светло* (56 %), *кругло, узко* (40 %), *вредно, бедно, сладко, низко, весело, холодно, гордо, глухо, дружно* (от 18 до 30 %), *горек, тихо, чисто, грубо, строго* (15 %);

2) **а/с2,4: оппозиция форм ж. р. и мн. ч.:** *чисто, грубо, глухо, глупо* (62 %), *бедно, мелко, холодно* (50 %), *дружно, храбро, низко, гордо* (43 %), *горек, редко, резко, строго* (37 %), *весело, смело* (31 %), *дорого, светло, высоко, вредно, вкусно* (3 %);

3) **а/с2: оппозиция форм ж. р.:** *молодо* (65 %), *дорого* (50 %), *смело, тихо, весело, строго* (31 %), *сладко, низко, грубо, глухо, глупо* (15 %), *вкусно, холодно, гордо* (12 %);

4) **аа: с неподвижным ударением на основе:** *дорого* (18 %), *редко, молод, резко* (12 %), *сладко, бедно, тихо* (9 %), *горек, кругло* (3 %);

- 5) **а/с 2,3:** с оппозицией форм ж.р. и ср.р.: *глубок, дорог* (15%), *светел, строг, молод, мелок, резок, дружен, горд, вреден, глух, бел, храбр* (3%);
 6) **а/с3,4:** с оппозицией форм ср.р. и мн.ч.: *бел, холоден* (3%);
 7) **а/с3:** с оппозицией форм ср.р.: *молод* (3%);
 8) **а/с4:** с оппозицией форм мн.ч.: *молод, горек, мелок, строг, низок* (3%).

При анализе акцентуации в кратких прилагательных подтвердился ряд тенденций, выявленных нами в ходе анализа лексикографических источников (*а/с2, а/с2,4, а/с 2,3*), а некоторые тенденции (*б/с1*) не были отмечены вовсе. В то же время для кратких прилагательных характерно появление и маргинальных акцентных парадигм, стигматизируемых большинством нормативных словарей (*bb, а/с3, а/с4, а/с3,4*), правда, последние три находятся в пределах статистической погрешности.

Таким образом, проведенное исследование демонстрирует сложность и вариативность орфоэпической системы русского языка на синхроническом срезе, что наглядно показано на примере акцентуации в ряде глаголов прошедшего времени, кратких причастий и кратких прилагательных. Нет единообразия кодификации названных форм в современных орфоэпических словарях. Еще большая неоднозначность признака ударности характерна для студенческого узуса. Лабильность системы ударения отражает прежде всего динамические процессы языковой системы, охватывающие все ее ярусы.

Список литературы

1. Агеенко Ф.Л., Зарва М.В. Словарь ударений для работников радио и телевидения : справочное издание. М., 1984.
2. Валгина Н.С. Активные процессы в современном русском языке : учеб. пособие для студентов вузов. М., 2003.
3. Воронцова В.Л. Активные процессы в области ударения // Русский язык конца XX столетия (1985–1995). М., 2000. С. 303–325.
4. Горбачевич К.С. Вариантность слова и языковая норма. Л., 1978.
5. Горбачевич К.С. Современный орфоэпический словарь русского языка. Все трудности произношения и ударения. М., 2010.
6. Зализняк А.А. Древнерусские энклитики. М., 2008.
7. Здорикова Ю.Н., Абызов А.А. Некоторые особенности реализации произносительной нормы в речи студентов (о вариативном произношении согласных перед Е) // Известия высших учебных заведений. Сер.: Гуманитарные науки. 2016. Т. 7, №2. С. 105–108.
8. Здорикова Ю.Н. Вариативность современной орфоэпической системы русского языка и кодификация // Вестник гуманитарного факультета Ивановского государственного химико-технологического университета. 2014. №6. С. 27–30.
9. Каленчук М.Л., Касаткин Л.Л., Касаткина Р.Ф. Большой орфоэпический словарь русского языка. Литературное произношение и ударение начала XXI века: норма и ее варианты. М., 2012.
10. Куракина Е.Б. Тенденции развития акцентологических норм в речи современных молодых москвичей : автореф. дис. ... канд. филол. наук. М., 2011.
11. Моисеев А.И. К различию длинных и коротких слов в современном русском языке (в связи с местом словесного ударения) // Проблемы теоретической и прикладной фонетики и обучение произношению. М., 1973. С. 143–146.
12. Николаев С.Л. Новые данные о рефлексах *о и *ъ в русских диалектах // Исследования по славянской диалектологии. Судьба славянских диалектов и перспективы славянской диалектологии в XXI веке. М., 2015. Вып. 17. С. 90–188.

13. Резниченко И. Л. Словарь ударений русского языка. М., 2008.
14. *Русский язык и культура речи* : учебник и практикум для академического бакалавриата / А. И. Дунев, М. Я. Дымарский и др. ; под ред. В. Д. Черняк. М., 2015.
15. Федянина Н. А. Ударение в современном русском языке. М., 1982.
16. Фомина Т. Г. Русское словесное ударение : учеб. пособие. М., 2017.
17. Хазагеров Т. Г. Ударение в русском словоизменении. Ростов н/Д, 1985.

Об авторах

Алексей Алексеевич Абызов — канд. филол. наук, доц., Ивановский государственный политехнический университет, Россия.

E-mail: axxel68@mail.ru

Юлия Николаевна Здорикова — канд. филол. наук, доц., Ивановский государственный химико-технологический университет, Россия.

E-mail: ulia_zdor@mail.ru

The authors

Dr Aleksey A. Abyzov, Associate Professor, Ivanovo State Polytechnic University, Russia.

E-mail: axxel68@mail.ru

Dr Julia N. Zdorikova, Associate Professor, Ivanovo State Polytechnic University, Russia.

E-mail: ulia_zdor@mail.ru